

Слушая непрекращающиеся похвалы, Нин Нин чувствовала себя невесомой — казалось, она ступает прямо по облакам.

Прижимая к груди охапку подарков, под восхищенными взглядами толпы она с гордо поднятой головой зашагала к Ассоциации авантюристов, а в голове у неё всюду трещали костяшки невидимых счётов:

Как бы так половчее, с эдаким «скромным» видом похвастаться перед Бай Е и остальными?

В тот момент, когда она толкнула двери ассоциации, волна шума ударила в лицо с жаром раскаленного воздуха.

— Ох-хо-хо! Герой возвращается с победой!

— Нин Нин! Ты просто великолепна!

— Одним заклинанием исцелила весь город! Двадцать лет состою в авантюристах, а такой масштаб вижу впервые!

Авантюристы повскакивали со своих мест, салютуя ей кружками с пивом, свистели, хлопали в ладоши и барабанили кулаками по столам — атмосфера накалилась до предела.

— Мощно, Белый Маг! Обычно такая тихоня, а в решающий момент ничуть не дрогнула!

— Скромница! С этого дня с тебя присмотр за братвой!

— Меньше слов! Отвоевала такую славу — разве не должна проставиться?!

— Выставляйся! Выставляйся! Выставляйся!

Дружные крики едва не оглушали.

В другое время Нин Нин непременно схватилась бы за голову от головной боли, но сейчас она чувствовала лишь блаженство во всём теле — сплошной кайф!

— Ладно-ладно! Тихо! Всем тишины! — она опустила руки ладонями вниз, но подбородок задрала еще выше, а в бирюзовых глазах заплясали самодовольные искорки. — Поглядите на вас, деревня неотесанная! Подумаешь, Широкомасштабное Исцеление — дело житейское, чего раскричались!

Она выдержала паузу, наслаждаясь всеобщим вниманием, а затем широко взмахнула рукой, источая широкую удаль:

— Но так уж и быть — раз народ так горяч, после того как наш отряд получит награду, я угощаю всех парней лучшим элем! На всех хватит!

— Да здравствует старшая сестрица Нин Нин — Ура-а-а!!!

Услышав обещание Нин Нин, вопли авантюристов едва не сорвали крышу.

Окутанная всеобщим ликованием, прижимая к груди добычу, словно гордый павлин с распушенным хвостом, Нин Нин легкой походкой проплыла сквозь толпу к членам своего отряда, сидевшим в углу.

Куда бы она ни направлялась, авантюристы послушно расступались, бросая на неё полные восхищения, зависти и любопытства взгляды.

Она свалила подношения на свободный стул, уперла руки в боки и уставилась на товарищей с таким видом, что препираться с её превосходством было бесполезно:

— Эй, народ, а вот и я! Ну как? На улице шумно, все только и делают, что благодарят меня! Ах, право слово, столько внимания, просто неловко!

Бай Е сидела в углу молча, но на её лице играла одобрительная улыбка.

Сестрица Нин Нин вернулась! Как здорово...

Заметив, наконец, возвращение Нин Нин и убедившись, что та не лишилась рук или ног по собственной глупости, Лей Лэй тут же радостно подбежала и потерлась о неё.

Нин Нин в режиме Мудреца не стала отталкивать малышку, а напротив, позволила той обнять себя и потрепала за уши.

Затем её взгляд упал на стоявшего спиной и не шевелившегося Героя, и брови её взлетели вверх:

— Ого, наша госпожа Герой ушла в медитацию ради восстановления? Или просто до смерти умоталась? А может, завидует моей популярности... М?

Она чуть капризно качнула носком туфельки и легонько пнула стул Героя.

Бух.

Герой предсказуемо рухнула на пол — в нелепой позе и с мертвенно-бледным лицом.

— ...Ну, в общем-то, я так и думала.

Под полными то ли ожидания, то ли благоговения взглядами собравшихся авантюристов Нин Нин изящно подняла руку. На кончиках её пальцев заиграл белый свет, и она затащила заклинание с таким беззаботным видом, будто рассуждала о хорошей погоде:

— Заклинание слишком длинное, лень произносить, короче, вставай давай — Воскрешение Героя.

Священный белый свет опустился точно и эффективно. Спустя пару секунд ожившая Вини выплюнула немного пыли и открыла глаза.

В зале на мгновение воцарилась тишина, после чего взорвалась еще более бурными охами и спорами:

— Воскрешение по щелчку пальцев...

— Да... Это уже не просто круто...

— Да этот Священный Храм — пустой звук! Чуть что — сразу бежим к старшей сестрице Нин Нин!

Слушая восторженный гул вокруг, Нин Нин лишь небрежно стряхнула с рук несуществующую пыль, изображая, будто совершила сущий пустяк, но чуть приподнятые уголки бровей и прятаясь на дне глаз радость выдавали её вознесшуюся до небес душу.

Насмотревшись на эту суматоху, Бай Е поднялась, хлопнула в ладоши и сказала Нин Нин:

— Успокойтесь все. Лилис уже прислала нам весточку, Нин Нин, слава богу, что ты в порядке.

— Хе-хе, спасибо, капитан, за заботу, — Нин Нин почесала в затылке.

— Ты спасла целый город, это само собой разумеется.

Произнеся это, Бай Е достала из кармана лист бумаги и протянула его Нин Нин:

— Взгляни, это награда.

Нин Нин протянула руку, нетерпеливо развернула бумагу, впилась в неё глазами и громко, со всей уверенностью зачитала:

— Награда за уничтожение одного из десяти генералов Армии Владыки Демонов, растительного демона Анавин, — сто тысяч золотых монет!

— О-о-о-о-ой!

услышав об этой астрономической сумме, зал ассоциации взорвался еще более яростным ликованием, едва не сорвав крышу.

Оказавшись в самом центре всеобщего внимания, Нин Нин вдруг ощутила невероятное счастье —

Ах, так вот каково это — переродиться в ином мире и имбовать!

!

Она, Нин Нин, прожила эту жизнь не зря...

И тогда Белый Маг, внесшая столь великий вклад, окинула взглядом окружающих: возбужденного Героя, сияющую Лей Лэй, бросающую на неё одобрительные взгляды Бай Е...

И Лилис, тихонько хлопавшую в ладоши:

— Мои поздравления.

Нин Нин внезапно замерла, моргнула и с неверием уставилась на эту пакостную лисицу:

— Ты опять? Я же только что с тобой попрощалась!

— Захотелось заглянуть, нельзя?

На лице Лилис заиграла зловещая улыбка, от которой предчувствие беды у Нин Нин вспыхнуло с новой силой:

— Вообще-то я здесь потому, что мне нужно передать отряду героя еще кое-какие новости.

При виде выражения лица Лилис дурное предчувствие Нин Нин стало еще сильнее.

Однако помешать Лилис она не успела — сидевшая рядом Герой уже перехватила инициативу:

— Погодите, кроме награды есть еще что-то?!

— Сама послушай и узнаешь.

Лилис одарила Героя понимающей улыбкой, извлекла из-за пазухи три листа бумаги, надела очки и, прежде чем Нин Нин успела её остановить, зачитала текст:

— Согласно докладу капитана отряда героя Бай Е и расследованию лорда города Тати Виль Лаланоя, обрушение южной городской стены города Тати отчасти связано с разрушениями, учиненными Анавин, но непосредственной первопричиной послужила избыточная разрушительная атака Героя.

— Согласно прецедентам, если в ходе уничтожения монстров авантюристы наносят ущерб общественной инфраструктуре, они обязаны безвозмездно участвовать в восстановительных работах.

— Тем не менее, учитывая долг отряда героя по борьбе с Владыкой Демонов, лорд постановил принять предложение капитана Бай Е: отряд героя покроет часть расходов на ремонт городской стены взамен на отработку.

Услышав это, улыбка на лице Героя мгновенно застыла.

Не только натворившая дел Герой, но и остальные члены отряда остолбенели.

А розыгрыш Лилис только набирал обороты:

— Общая сумма ущерба составляет тридцать тысяч золотых монет.

Лилис подняла взгляд поверх оправы очков и с улыбкой уставилась на Нин Нин, словно говоря глазами:

Ой-ой, спасительница-героиня Нин Нин-чан, что же ты не ликуешь?

Лилис невозмутимо проигнорировала гробовую тишину среди авантюристов, вызванную её взрывной новостью, и продолжила читать:

— Однако, принимая во внимание, что действия отряда героя были направлены на защиту Тати от угрозы демонов, а также учитывая выдающиеся заслуги по устранению генерала Армии Владыки Демонов, городской лорд принимает следующее решение...

Она выдержала паузу, обведя взглядом зал и наслаждаясь каждым напряженным лицом.

— Полностью освободить отряд героя от уплаты расходов на ремонт городской стены.

—...

Зал затих на секунду.

А затем разразился оглушительным ревом.

— Чего?!

— Полностью освободить?!

— Да здравствует госпожа лорд!

Бай Е вытаращила глаза, не веря своим ушам, и уставилась на Лилис.

Полностью освободить?

Она-то рассчитывала хотя бы на скидку, а тут — амнистия по полной!

Герой вскочила с пола и сгребла Бай Е в охапку:

— Сестрица Бай Е! Платить не надо! Платить не надо!

— Пусти... пусти меня... — Бай Е чуть не задохнулась в её тисках, но уголки её губ все равно поползли вверх.

Лей Лэй ухватила за маленькую грифельную доску и в экстазе изрисовала её целой цепочкой восклицательных знаков, заполнив всю страницу целиком.

Нин Нин тоже перевела дух.

Неплохо, а эта лорд оказалась вполне здравомыслящей.

Кажется, на этот раз пронесло...

— Итак, переходим ко второму листу.

Голос Лилис прозвучал вновь.

Улыбки на лицах всех присутствующих в комнате, включая саму Нин Нин, в тот же миг застыли.

Погодите.

Там есть еще?!

Лилис с невозмутимым видом перевернула первый лист и откашлялась:

— Я, глава Торговой Ассоциации Девятихвостого Лиса Лилис, в связи с инцидентом с облаком пылицы афродизиака Анавин, вызванным действиями отряда героя, и последующими работами по ликвидации последствий, предъявляю требования о компенсации расходов на оказанные услуги...

Воздух в комнате мгновенно затвердел.

— Вследствие ошибочных действий отряда героя в ходе боя, пятнадцать кварталов города Тати были загрязнены облаком возбуждающей пылицы, выделенной Анавин, что привело к крайне негативным последствиям.

— В связи с этим лорд города поручила нашей ассоциации провести полную зачистку пострадавших районов, включая, но не ограничиваясь: стирание памяти у всех причастных лиц, полную ликвидацию пылицы, а также тщательную санитарную обработку мест происшествия.

Лилис подняла голову. Ее стекла очков блеснули, скрывая истинное выражение лица.

— Общая стоимость услуг составляет...

Она замолчала.

Целых три секунды.

В зале стояла абсолютная тишина — слышно было только, как авантюристы сглатывают слюну.

Лицо Бай Е из румяного сделалось бледным, а затем и вовсе свинцово-серым.

Герой перестала прыгать и замерла на месте.

Лей Лэй уже начала втягиваться внутрь своей мантии.

Нин Нин закрыла лицо руками.

Она так и знала!

Она так и знала, что всё не так просто!

Эта лисица Лилис определенно делает всё назло!

— ...Составляет семьдесят тысяч золотых монет.

Наконец Лилис озвучила цифру.

По рядам авантюристов пронесся единый испуганный вздох.

Семьдесят тысяч!

Только что спасенная награда — и её снова нет?!

Бай Е оперлась о соседний стол, чувствуя, как у нее подкашиваются ноги.

Герой долго загибала пальцы, пытаясь сосчитать, но в итоге сдалась.

Лей Лэй скрылась в мантии целиком — наружу торчали только два кошачьих ушка, мелко дрожа.

— Э-э... — робко подал голос кто-то из авантюристов. — Разве только что не говорили, что всё бесплатно...

— Ремонт стены бесплатный, всё верно, — Лилис поправила очки. — Но это стоимость услуг нашей ассоциации, совершенно другое дело.

Нин Нин скрипела зубами.

Эта Лилис просто издевается.

Сначала подсунуть пряник, а потом вклеить пощечину.

За этот номер она ставит ей высший балл.

Когда уже казалось, что пыль улеглась и отряд героя обречен на неподъемный долг в семьдесят тысяч золотых, Лилис вдруг снова заговорила:

— Впрочем...

Она протянула гласную.

Сердца всех снова ушли в пятки.

— Я, Лилис, глава Торговой Ассоциации Девятихвостого Лиса, после долгих раздумий решила...

Она снова замолчала.

Нин Нин так и подмывало подскочить и придушить её.

— ...В знак поддержки героического пути отряда героя Торговая Ассоциация Девятихвостого Лиса полностью аннулирует плату за оказанные услуги.

—...

На этот раз тишина затянулась еще дольше.

А затем раздался крик.

Не радостный вопль, а вопль Бай Е, которую ущипнула за бок стоящая рядом Герой.

— Ты чего щипаешься?!

— Проверяю, не сон ли это!

— Тогда почему не себя ущипнула?!

— Мне больно!

Бай Е удерживалась за стол дрожащими руками.

И вовсе не от злости.

От нервного истощения.

Герой грохнулась на пол, тут же вскочила, снова села — и так проделала несколько раз кряду.

Лей Лэй высунула нос из мантии, а в её глазах плескалось чистое облегчение чудом выжившего.

Нин Нин шумно выдохнула.

Ух. Эта жуткая любительница пошутить Лилис способна довести до инфаркта любого слабонервного.

— Ну а теперь — третий лист.

Голос Лилис прозвучал вновь.

Сердце Нин Нин опять сделало кульбит.

Опять?!

— Последний лист, — Лилис подмигнула ей. — Не бойся, не долг.

Нин Нин ни капли не успокоилась.

То, что Лилис называет «не долг», в понимании обычного человека может оказаться совсем не тем же самым.

Лилис развернула третий лист бумаги и прочистила горло:

— В знак признания выдающегося вклада Белого Мага Нин Нин из отряда героя, подготовившей полбутылки Святой Воды для мероприятий в Священном Храме, Ее Высочество принцесса Ээсти жалует ей двенадцать тысяч пятьсот золотых монет, выражая надежду, что впредь она будет трудиться с тем же усердием...

— Ого!

— Принцесса Ээсти вообще знает Нин Нин?!

— Полбутылки Святой Воды стоят столько золота?!

— Госпожа Нин Нин просто невероятна!



Авантюристы пришли в экстаз.

Двенадцать тысяч пятьсот золотых монет!

Предыдущий долг в семьдесят тысяч был аннулирован, но сейчас речь шла о самой настоящей реальной «награде»!

Бай Е смотрела на Нин Нин с шоком и глубоким уважением.

Герой уже вовсю хлопала в ладоши.

Лей Лэй в мантии бешено кивала, отчего та забавно подпрыгивала.

И только Нин Нин.

Она стояла на месте, оплакивая саму себя.

Какая еще Святая Вода?

Это же было самое обычное Молоко со вкусом Нин Нин, только под другой вывеской!

Эта принцесса Ээсти определенно делает всё назло!

Лилис убрала листы, с улыбкой подошла к Нин Нин и понизила голос:

— Принцесса велела передать тебе — качеством партии она осталась довольна.

Уголок рта Нин Нин задергался.

— А еще она надеется на долгосрочное сотрудничество.

—...

— Цена обсуждаема, двенадцать тысяч пятьсот золотых за бутылку — как тебе?

— Нин Нин, она надеется продолжать закупать у тебя Святую Воду по этой цене.

— Дорогая моя Нин Нин-чан, подумай хорошенько — даже если удастся раздобыть хотя бы полбутылки, это еще двенадцать тысяч пятьсот золотых.

— С этими деньгами ваш отряд обретет финансовую свободу.

— Даже если не отдашь отряду, я сохраню их в твоём личном хранилище, и клянусь, ни монетки не трону без спросу.

— Ну как, Нин Нин, каково твоё решение?

Каково моё решение?!

Ах ты ж Лилис, чтоб тебя разорвало на куски с твоего дурацкого поста!

Совершенно очевидно, что вы с этой смертной принцессой Ээсти сговорились и устроили этот цирк исключительно ради забавы, думаете, она не видит?!

И снова полбутылки?!

Ни за что, никогда в жизни!

Она, Нин Нин, человек гордый, и даже если сегодня она помрет с голоду, окочурится где-нибудь под забором или сиганет со стены замка — из нее не удавить ни единой капли Святой Воды!

— ...Нин Нин-чан.

Нин Нин вздрогнула, а взгляд её помимо воли опустился на сияющие глаза стоящей неподалеку Героя.

А стоявшая рядом с ней Бай Е смотрела на Нин Нин с точно таким же выражением искреннего восхищения в глазах.

Правда, заметив, что Нин Нин уставилась на нее, Бай Е смущенно отвела взгляд — всё-таки выражать свои чувства она по-прежнему не умела.

Что же до Лей Лэй...

Нин Нин опустила голову и увидела, как крошечная кошечка вцепилась в её одежду, а глаза её от восторга были влажными от слез.

До чего же послушная, ласковая и бесконечно милая.

...Проклятье.

Если положить руку на сердце, перед своими товарищами Нин Нин и впрямь чувствовала вину.

Чтобы у остальных даже мыслей не возникло о ее истинной природе и о том, что она могла сбежать с поля боя, Нин Нин, прекрасно зная про способность Анавин пускать дурманящую пыльцу, предпочла утаить это от друзей и не предупредить их.

И ладно бы просто промолчала — она ведь еще и злорадно уселась на крыше, наблюдая, как её друзья попадают в ловушку.

И вот этот самый целитель, который по идее должен был разделять с товарищами и радость, и горе, теперь вместе со всеми пожинает плоды всеобщего обожания...

На душе у нее и вправду скребли кошки!

Ладно, была не была.

Подумаешь, полбутылки Святой Воды?!

Ради того, чтобы и дальше оставаться для всех спасительницей, и ради искупления вины за обман друзей — она, Нин Нин, сегодня выложится по полной!

И вовсе не из-за денег!

Нин Нин глубоко вздохнула, подошла к Лилис и решительно выхватила стеклянный флакон у нее из рук:

—...Для создания Святой Воды требуется усердная молитва, так что мне понадобится абсолютно тихое место, куда никто не смеет соваться.

— Не переживай, — Лилис озорно подмигнула и шепнула ей на ухо: — Ее Высочество вовсе не горит желанием делиться с кем-либо зрелищем твоей прекрасной молитвы.

— Тц... Ну надо же, как я ей благодарна.

Крепко сжав бутылочку в руке, Нин Нин под почтительные взгляды авантюристов направилась в пустую комнату, которую Лилис приготовила для нее заранее.

— Да, кстати, тебе не нужна помощь с молитвой?

Перед тем как закрыть дверь, Лилис вдруг бросила через плечо:

— Не нуждаюсь! Проваливай отсюда нахрен!!!

\*\*\*

На одной из улочек города Тати, где торговали снаряжением для авантюристов.

По мостовой прогуливались две изящные фигурки — одна повыше, другая пониже.

Из них миниатюрная беловолосая девушка то и дело вытягивала шею, с любопытством заглядывая в витрины магазинов по обе стороны улицы.

В то время как вторая спутница — высокая черноволосая девица — вела себя излишне застенчиво, а её лицо выражало крайнюю степень нерешительности:

— Нин Нин, ты ведь из-за создания Святой Воды провалялась в постели целых полмесяца, и едва встав на ноги, сразу потащила меня покупать новое снаряжение — как-то это неправильно.

Беловолосая девушка убрала голову с витрины, уперла руки в боки, посмотрела на спутницу снизу вверх и принялась её отчитывать:

— Чего тут неправильного? Бай Е, помни: работа — работой, а жизнь — жизнью.

В конце концов, деньги зарабатывают для того, чтобы их тратить?

И в конце концов, если хочешь сделать дело хорошо, сперва подготовь инструмент. Без нормального оружия как ты собираешься ходить в походы? Как побеждать Владыку Демонов?

—...Ну, в твоих словах определенно есть смысл.

Бай Е потроша пустые ножны на поясе, тяжело вздохнула.

Полгода... то есть, полмесяца назад, во время битвы с неожиданно появившейся Анавин, спаренные клинки Бай Е были вдребезги искрошены вихрем из листьев, от них осталась лишь пара рукоятей, и восстановлению они уже не подлежали.

Вдобавок Нин Нин тогда внезапно потеряла сознание от истощения при изготовлении Святой Воды, из-за чего вылазки отряда героя на время застопорились.

И сама Бай Е, как капитан, металась туда-сюда, выхаживая Нин Нин в её комнате.

Потому за эти две недели у неё просто не было возможности прикупить себе новое снаряжение.

Хотя Бай Е с детства тренировали по жесточайшим методикам и она блестяще владела любыми видами оружия, сражаться против разнообразных монстров и защищать троих хрупких товарищей по отряду, имея при себе лишь пару кинжалов — это было сущим издевательством.

Вот почему сегодня, как только состояние здоровья позволило, Нин Нин, заметившая всё это, тут же приволокла Бай Е на Улицу Ремесленников — главный торговый квартал города, где продавалось снаряжение для авантюристов, — с твердым намерением подобрать ей надежные парные клинки.

Упрямая Бай Е, разумеется, отнекивалась всеми силами и выходить отказывалась, из-за чего Нин Нин пришлось чуть ли не шантажировать её смертью, одновременно уговорами и хитростью вытаскивая эту упрямую ослицу на рынок.

Но стоило им пройти и пары минут, как Бай Е снова загорелась идеей повернуть назад.

Нин Нин оставалось лишь цепляться за её рукав, не давая сбежать, и допытываться:

— Так всё-таки, Бай Е, какими обычно должны быть твои клинки? Сколько весить, какой длины? Из какого материала? Какова совместимость с маной? Выкладывай давай все характеристики!

—...Ты и в этом разбираешься?

Бай Е явно поразились, опустив взгляд на эту мелкую девчонку, в голове которой вечно умещалось бог весть что:

— Нин Нин, порой мне кажется, что ты чересчур всезнающа — твоя вспомогательная магия безупречна, ты тесно связана с главой Торговой Ассоциации Девятихвостого Лиса, да еще и с самой принцессой водишь знакомство...

Нин Нин, так кто же ты на самом деле такая?